

ЧЕЛОВЕК В ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТОКАХ: ЦИФРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК ВЕДУЩИЙ ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРЫ

Человек и культура как целостная система, в которую он включен, находится в постоянном изменении. Изменяться – свойство всего живого, перемены и трансформации были во все эпохи и времена, но в наше время изменения происходят со стремительной быстротой, захватывают многие аспекты, имеют глобальный характер, поэтому важно рассмотреть эти метаморфозы более подробно, чтобы выявить основные тенденции, и, насколько возможно, подготовиться к ним. В данной статье мы рассмотрим влияние способа воспроизведения произведений искусства на их восприятие и на мировоззрение человека, а также трансформации, которым подвергается письменная культура и практика чтения в настоящее время.

Скорость, масштабность и быстрота происходящих перемен позволяют назвать нашу культуру текучей, пластичной. Метафору потока, текучести применяет социальный теоретик и социолог З. Бауман, философ и теоретик культуры Б. Гройс. Последний говоря о текучести современного искусства отмечает, что «существует целая наука, которая изучает всевозможные текучие субстанции и состояние текучести как таковое. Она называется реологией»¹. Произведения искусства сегодня активно вовлекаются в поток времени, перемещаются с выставки на выставку, из одного собрания в другое, контекст их восприятия меняется, а следовательно, меняется и само восприятие. Гройс в этом описании замечает, что все вещи настоящего настолько текучи и преходящи, что можно предвосхитить даже их исчезновение². Этим и занимаются, по мысли Б. Гройса, современные художники, которые создают художественные события, перформансы,

---

1 Гройс Б. В потоке, М.: Ад Маргинем Пресс, 2018, – 208 с., с. 7

2 Там же, с. 8.

«демонстрирующие эфемерность существующего ныне порядка вещей и правил, управляющих современным общественным поведением»³. Художественные события наших дней в отличие от прошлого не поддаются сохранению и созерцанию, они обязательно должны быть задокументированы, пересказаны и прокомментированы, поэтому современное искусство существует только в связи с интернетом, с цифровой записью, которая сохраняет не сам объект, а его ауру. Традиционное искусство тоже сохранилось, но функционирует как предмет роскоши, имеющий ограниченную аудиторию, не сравнимую с огромным информационным потоком интернета. Гройс выделяет момент отличия информационного потока от материального: материальный поток необратим, вещи преходящи, что и заставляет подумать о вечном — эйдосах или Боге или их профанном заместителе музея как хранилище художественных ценностей. Информационный поток предоставляет нам возможность вернуться вспять, к началу воспроизведения, к восстановлению и реконструкции информации. Поэтому Гройс делает вывод, что «интернет – это не поток, а отмена потока, обращение его вспять», «искусство не предсказывает будущее, а демонстрирует преходящий характер настоящего – и тем самым открывает путь будущему»⁴. Но это будущее неясно. Эпоха древности и средневековье была направлена на постижение вечного, модерн был направлен в будущее, наша эпоха интересуется настоящим, причем, по Гройсу, это настоящее переживается как странное и неведомое⁵. И это различие в отношении чувства времени Б. Гройс связывает именно с различием двух методов репродуцирования: механическим и цифровым.

О проблеме репродуцирования произведения искусства впервые написал

---

3 Там же, с. 9.

4 Там же, с. 12.

5 Там же, с. 152

В. Беньямин в своем известном эссе «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости». В этом произведении Беньямин отмечает, что всегда есть видимое или невидимое различие между копией и оригиналом, т.к. оригинал имеет ауру, некоторое отношение произведения искусства к его внешнему контексту, его особое место в истории, чего копия лишена. Гройс отмечает, что оригинальность у Беньямина связана с природой, ауратический опыт – опыт пребывания среди пейзажа⁶, т.е. различие между оригиналом и копией сводится к различию между природой и техникой. Несколько иная ситуация с дигитальным, цифровым копированием, которое, по мнению Гройса, возвращает нас одновременно и к природе, и к метафизике. В процессе цифрового копирования, распространения и воспроизведения данных идентичность сохраняет невидимая нам дигитальная информация (файл), на экране мы видим только воспроизведение, изображение, исполнение данного файла, который остается невидимым для пользователя, – так ситуацию цифрового копирования описывает Гройс⁷. Исполнение или воспроизведение файла не есть сам файл, т.о. оригинал и копия визуально не тождественны. Более того, визуализация, воспроизведение данных зависит от того программного обеспечения, которым снабжен гаджет пользователя, от настроек программ и монитора и т.п., т.е. представляет собой интерпретацию. Каждый файл возникает на экранах смартфонов и компьютеров «здесь и сейчас». Поскольку операция воспроизводства осуществляется вручную, зависит от его тела (мы нажимаем на клавишу или двигаем пальцами по экрану), то имеет место возврат к телесности, к природе. Поскольку мы имеем дело с невидимым, то имеет место возврат к метафизике. Кроме того, все наши действия в интернете и виртуальном пространстве могут быть подвергнуты контролю, но кто этот зритель,

---

6 Там же, с. 154.

7 Там же, с. 157-158.

контролер, наблюдатель? Гройс в своей изящной манере отвечает: «виртуальные души – дигитальные репродукции нашего офлайн-поведения... явлены взору невидимого зрителя»⁸.

Кроме того, еще одним важным аспектом глобальных перемен является трансформация письменной культуры, вторжение в нее аудио- и видеоматериалов, изменение практик чтения. Сегодня нам доступно немыслимое ранее количество информации, которое постоянно увеличивается, современные люди все знают, обо всем осведомлены, имеют представления. Во-многом это так из-за включенности людей в глобальную информационную сеть Интернет. Но информация в этой сети представлена больше в аудиофизуальном формате, длинные тексты доступны, но потребляются мало в силу того, что на них нужно потратить много времени. Как утверждают исследователи⁹ в настоящее время происходят такие крупные изменения в письменной культуре, которые можно смело обозначить революционными. Современные технические возможности позволяют, по мнению Р.Шартье, воплотить давнюю мечту людей – создать универсальную библиотеку, оцифровав все имеющиеся книги¹⁰. Но эта радость от воплощения мечты должна быть осмыслена, т. е. необходимо понять что меняется в тексте в зависимости от способа его восприятия. Уже свершившийся в античности переход от чтения свитков к книгам-кодексам, содержащим страницы, существенно изменил восприятие текста. Именно «материальные характеристики письменного текста обуславливали наиболее важные, основополагающие практики письменной культуры и ...восприятие отдельных произведений», –

---

8 Там же, с. 160.

9 В.Л. Каплун «Социальная терия в междисциплинарной перспективе», Спб, Алетейя, 2016, – 64 с.; Р. Шартье «Письменная культура и общество», М.: Новое издательство, 2006, - 272 с. и др.

10 Р. Шартье «Письменная культура и общество», М.: Новое издательство, 2006, - 272 с., с. 6-7.

отмечает Р. Шартье¹¹. Сами тексты являются производными от читательских практик и материальных характеристик текста¹².

Рассмотрим же, как появившиеся новые модальности коммуникации, информации и публикации меняют практики чтения. Мир электронных текстов невероятно изобилен, количество текстов намного превосходит возможности читателей их освоить, этот «бесконечно разрастающийся, вышедший из-под контроля мир внушает бесконечную тревогу»¹³. Отмеченное беспокойство связано с тем, что различные типы текстов – и рукописные, и печатные – сейчас предстают перед читателем на одном носителе – дисплее, что создает текстовый континуум, в котором различие жанров не связано с их материальной фиксацией. Читателям самостоятельно приходится различать дискурсы и типы текстов. Этот текстовый континуум затрудняет восприятие текста как целого. Французский исследователь фиксирует такие особенности чтения электронного текста: электронный текст прокручивается читателем, чтение с экрана фрагментарно, обрывочно, его цель – поиск по ключевым словам, тематическим рубрикам необходимого фрагмента, части. Это дробное, прерывистое чтение подходит для чтения энциклопедий, поскольку для получения информации необязательно прочитать весь текст как целое. Все тексты сегодня теряют свою идентичность и служат базами данных, никак не предполагающими общего восприятия того произведения, из которого они были почерпнуты¹⁴. Таким образом, делает вывод Шартье, «цифровая революция заставляет читателя отказаться от того наследия, на основе которого он сложился как читатель»¹⁵. Цифровую революцию Шартье описывает как совпадение трех процессов: 1) революция в технической

---

11 Там же, с. 7.

12 Там же, с. 8.

13 Там же, с. 216.

14 Там же, с. 219.

15 Там же, с. 219.

модальности воспроизведения текстов; 2) революция в сфере носителей письменности; 3) революция в способах использования и воспроизводства дискурсов. Последнее выражается в том, что цифровой текст допускает вмешательство читателя, стирается имя и сама фигура автора текста, текст многократно меняется путем комментирования, дополнения, контекста, т. е. путем «множественного, коллективного письма»¹⁶. Шартье замечает, что сбылась мечта М. Фуко, поскольку «каждый может оставить свой анонимный след в пластах дискурса, лишенного автора»¹⁷. Эти изменения в практике чтения означают не только подрыв всех категорий и истин, на которых с 18 в. основывалось понятие авторской собственности и собственности издательства, но и несет некоторую угрозу, связанную с обновлением материального носителя культурного архива. Возникает угроза уничтожения книг вследствие их оцифровки. Но поскольку процесс наделения смыслов текста читателем зависит не только от семантики этого текста, но и от материальных форм, в которых чтение реализуется, то потеря материальных носителей текстов – свитков, книг-кодексов, газет, журналов – является невосполнимой утратой.

Таким образом, техническое изменение материального носителя культуры, практик воспроизводства произведений искусства приводит к заметным сдвигам в культуре, к новым модификациям практик повседневной жизни, что безусловно требует философского осмысления и культурологического анализа.

---

16 Там же, с. 221.

17 Там же, с. 221.